

УДК 745.03 + 738

DOI: 10.24412/2782-6597-2025-113-43-62

Е. С. Медкова

Институт традиционного прикладного искусства —
Московский филиал Российского университета традиционных
художественных промыслов,
Москва, Российская Федерация
E-mail: elena_medkova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5112-0323

Народная игрушка как модель мироустройства: философский, культурологический и педагогический аспекты (на примере гороховецкой игрушки-каталки)

Аннотация. В соответствии с запросами времени, заявленными в Указе Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», в статье дан пример развернутого содержательного анализа символики произведений народных мастеров одного из интереснейших, но малоизученных промыслов России — гороховецкого промысла.

Цель исследования: на примере символическо-семантического содержания гороховецкой игрушки-каталки типа повозки/саней показать связь традиционных промыслов с представлениями о базовой национальной модели мироустройства, основанной на глубинных мифологических пластах национальной ментальности.

Методология и методы: в статье использованы структурно-семантические методы привлечения широкого круга родственных образов и сюжетов индоевропейского и азиатского ареала культур эпохи неолита и бронзового века, а также образности наиболее архаических отечественных промыслов Каргополя и Мезени. На общетеоретическом уровне автор придерживается парадигмы содержательного анализа народного традиционного искусства (Б. А. Рыбаков, В. М. Василенко). Для структурно-семантического анализа были привлечены работы по мифологии, искусству неолита и бронзы (В. А. Семенов, Э. А. Новгородова), каталоги музеев Сергиева Посада и труды Государственного Русского музея (И. Я. Богуславская).

Основные результаты исследования: выявлена мифологическая подоснова синкретической формы гороховецкой игрушки-каталки типа повозки/саней и их связь с мифами о творении, формировании космического порядка, связи всех уровней мироздания, круговороте времени. Выявлена космогоническая символика саней как универсального средства единения всех этажей славянского мифологического космоса и сакрального символа неподвижного движения. Зафиксирована вспомогательная роль солнечной колесницы как знака реального движения в профанном мире (мире иллюзий). Определена образность основных персонажей игрушки, их связь с грозным мифом и образами Перуна и Велеса. Выявлен преобладающий в семантике игрушки сюжетный момент победы бога грозы Перуна над своим протагонистом Велесом и освобождения женского персонажа, связанного с плодородием. Дан перечень позиций и атрибутов, которые позволяют определить семантику композиции игрушки-каталки в целом и каждого персонажа в частности. Среди значимых оппозиций приведены такие, как «верхний мир / свет / небесный огонь / дневной и летний топос / солнечная колесница» — для Перуна; «нижний мир / тьма / ночной и зимний топос / сани» — для Велеса.

Научная новизна работы: обоснован вывод о мифологических основах образности гороховецкой игрушки-каталки типа повозки/саней и ее связи с мироустроительным, пространственно-временным годичным мифом наших предков и его частного проявления в виде грозного, змеборческого мифа.

Практическая значимость исследования: выявленные в статье содержательные и символические аспекты гороховецкой игрушки могут быть применены в педагогической практике изучения истории народного искусства и традиционных промыслов. Продемонстрированные в аналитике статьи структурно-семантические подходы могут послужить рабочей схемой для учащихся образовательных учреждений среднего и высшего уровня при проведении учебных исследовательских работ. Мироустроительная символика народной игрушки может послужить примером разработки пластических формул современной игрушки, отражающих актуальные модели представлений о мире.

Ключевые слова: традиционный народный промысел; гороховецкая игрушка; игрушка-каталка на платформе; мифологическая модель мира; грозной миф; солнечная колесница; символика саней.

UDC 745.03 + 738

DOI: 10.24412/2782-6597-2025-113-43-62

E. S. Medkova

Institute of Traditional Applied Arts —

Moscow branch of the Russian University of Traditional Art Crafts,

Moscow, Russian Federation

E-mail: elena_medkova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5112-0323

**Folk toy as a model of the world order:
philosophical, cultural and pedagogical aspects
(using the example of the gorokhovets wheelchair toy)**

Abstract. Following the requests of the time stated in the Decree “On the approval of the Foundations of the State Policy of the Russian Federation in the field of historical education”, the article provides an example of a detailed meaningful analysis of the symbolism of the works of folk masters of one of the most interesting but little-studied crafts in Russia — the Gorokhovetsky fishery.

The purpose of the study: using the example of the symbolic and semantic content of the Gorokhovets trolley toy such as a cart/sleigh to show the connection of traditional crafts with ideas about the basic national model of the world order based on the deep mythological layers of the national mentality. *Methodology and methods:* The article focuses on structural and semantic methods of attracting a wide range of related images and subjects from the Indo-European and Asian cultures of the Neolithic and Bronze Age, as well as imagery from the most archaic domestic crafts of Kargopol and Mezen. At the general theoretical level, the author adheres to the paradigm of a meaningful analysis of traditional folk art (B. A. Rybakov, V. M. Vasilenko). For the structural and semantic analysis, works on mythology, Neolithic and Bronze Age art (V. A. Semenov, E. A. Novgorodova), catalogues of Sergiev Posad museums and the works of the State Russian Museum (I. Ya. Boguslavskaya) were involved.

Results: The mythological basis of the syncretic form of the Gorokhovets trolley toy such as a cart/ sleigh and their connection with myths about creation, the formation of cosmic order, the connection of all levels of the universe, the mechanisms of the cycle of time are revealed. The cosmogonic symbolism of the sleigh as a universal means of uniting all the floors of the Slavic mythological cosmos and the sacred symbol of motionless movement is revealed. The auxiliary role of the solar chariot as a sign of real movement in the profane world is recorded. The imagery of the main characters of the toy, their connection with the thunderstorm myth and the images of Perun and Veles are determined. The author reveals the prevailing plot moment in the semantics of the toy, the victory of the thunder god Perun over his protagonist, Veles, and the liberation of a female character associated with fertility. A list of positions and attributes is given that make it possible to determine the semantics of the composition of a wheelchair toy in general and each character in particular. Among the significant oppositions are the following: upper world.

Novelty: The conclusion is substantiated about the mythological foundations of the imagery of the Gorokhovets trolley toy such as a cart/sleigh and its connection with the world-building space-time annual myth of our ancestors and its particular manifestation in the form of a thunderstorm, snake-fighting myth.

Practical significance: The substantial and symbolic aspects of the Gorokhovets toy identified in the article can be applied in the pedagogical practice of studying the history of folk art and traditional crafts. The structural and semantic approaches demonstrated in the analysis of the article can serve as a working scheme for students of secondary and higher educational institutions when conducting educational research. An example of the world-building symbolism of a folk toy can serve as an example of the development of plastic formulas to convey modern ideas about the world.

Keywords: traditional folk craft; Gorokhovetsky toy; wheelchair toy on a platform; mythological model of the world; thunderstorm myth; solar chariot; symbolism of a sleigh.

Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» формирует актуальную повестку в области изучения истории отечественной культуры и искусства, являющейся существенной частью исторического образования. В указе подчеркнуто, что приобщение к сокровищам русской культуры имеет особое значение при формировании «личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей» и в целом «общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти» в силу особенности искусства воздействовать непосредственно через образ, а также интегрировать в каждом истинном произведении искусства весь опыт нации начиная с древнейших времен¹. Традиционная народная культура является базой для русской культуры в целом, неисчерпаемым источником как устойчивых кодов национальной ментальности, так и механизмов воспроизведения корневой национальной картины мира. В свете этого актуализируются вопросы углубленного изучения артефактов народной культуры с содержательной точки зрения, раскрытия философских и культурологических аспектов их образности, интеграции нового знания в педагогический процесс образовательных учреждений с художественной специализацией. Формулировка темы нашей статьи «Народная игрушка как модель мироустройства» на научном уровне созвучна задаче о необходимости глубокого научного постижения и «популяризации достижений отечественной науки и культуры», сформулированной в указе². Ограничения по предмету фокусируют исследование на гороховецкой плотницкой игрушке, входящей в более обширный ареал владимирской игрушки.

Предметом исследования статьи является гороховецкая игрушка-каталка в виде запряженной повозки/саней с одним или несколькими ездоками.

Целью нашего исследования является определение содержательных и формальных особенностей гороховецкой игрушки-каталки типа повозки/саней с выходом на глубинные мифологические пласты образности, связанные с базовой национальной моделью мироустройства.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 03.03.2025).

² Там же.

Методы исследования. В исследовании мы опираемся на следующие общенаучные и искусствоведческие методологии и методы: сравнительный анализ, иконографические и структурно-семантические методы анализа с привлечением широкого круга схожих по сюжету и композиции произведений искусства и соотнесение их с символическими кодами и архетипическими образами индоевропейской и славянской мифологии. На общетеоретическом уровне подходов к исследованию народного традиционного искусства мы опираемся на классические труды советских исследователей Б. А. Рыбакова [12] и В. М. Василенко [4], в которых был сформулирован принцип глубинного содержательного анализа произведений народного искусства. Базовыми исследованиями по славянской мифологии для нас являются труды В. Н. Топорова [18], С. В. Жарниковой [6] и Н. М. Терехихина [17], коллективные работы «Мифы народов мира. Энциклопедия» под редакцией С. А. Токарева [8] и «Славянская мифология. Энциклопедический словарь» [16]. Для структурно-семантического анализа были привлечены монографии по древнему искусству В. А. Семенова [13], Э. А. Новгородовой [10]. Для конкретного сравнительного и иконографического анализа были использованы каталоги народного традиционного искусства [5; 7; 11]. По истории гороховецкой игрушки — публикации А. И. Скворцова [15], Н. И. Андреева, А. И. Скворцова [1], А. Ю. Москвина и Д. В. Карабельникова [9], И. Я. Богуславской [3].

История развития промысла. Согласно изысканиям А. И. Скворцова начало гороховецкого игрушечного промысла относится к 1820 году. Расцвет приходится на 1850–1860-е годы. Затухание происходит к 1890 году (рис. 1, 2).

Рис. 1. Упряжка.
Середина XIX в.³

Рис. 2. Запряжка.
1850 г.⁴

³ Гороховецкая плотницкая игрушка признана объектом нематериального культурного наследия // Ярополч.ру: Новости города Вязники и Владимирской области. URL: <https://iaropolch.ru/gorohovetskaya-plotnitskaya-igrushka-priznana-obektom-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ Музей игрушек Сергиев Посад // Плюшкин домик: сайт. URL: https://juliettaj.blogspot.com/2014/06/blog-post_18.html (дата обращения: 23.03.2025).

С 1980 года начинается новый период в истории промысла благодаря деятельности резчика по дереву А. Ю. Климовича и художниц Н. Бутовой и Н. А. Огибаловой, которые восстановили аутентичную технологию резьбы и росписи. В 2017 году гороховецкая игрушка получила статус нематериального культурного наследия Владимирской области (рис. 3, 4). Инициатива мастеров была поддержана Гороховецким историко-архитектурным музеем, Домом народного творчества и ремесел (Дом Шорина).

Рис. 3. Гороховецкая игрушка.
Конец XIX в.⁵

Рис. 4. Упряжка с возничим и боярышней.
2024 г.⁶

При самом поверхностном изучении образа игрушки-каталки типа повозки/саней сразу же бросается в глаза ряд парадоксальных противоречий. Первое противоречие состоит в обыденной сниженности названий артефактов данного типа: «Запряженка парная с барынями», «Тройка с каретой» [11, с. 153], «Лошадь с тележкой», «Катание» [14, с. 114]. Бытовизму определения содержания противоречит впечатление, которое производят игрушки. Т. С. Семенова констатирует, что игрушки Владимирской губернии «запоминаются как нечто подобное древним, эпическим колесницам» [14, с. 113]. Второе противоречие заключается в гибридности конструкции игрушки-каталки. Т. С. Семенова отметила наличие конструкции для реального движения и дублирующего «образа движения». Движения механического как такового всегда здесь оказывается недостаточно, оно как бы продолжено и интерпретировано на поэтический лад, в нем есть всегда и «образ движения» [14, с. 107]. И третье противоречие, может быть, наиболее значимое, состоит в том, что в конструкции повозки игрушки-каталки органично сочетаются два типа средств передвижения — колесницы и саней.

Натуралистичность наблюдения или символика древних образов?

Традицию реалистически-натуралистического считывания образности игрушек заложил А. И. Скворцов в статье «Гороховецкая игрушка» [15], а затем в совместном с Н. И. Андреевым издании «Гороховец: Историко-краеведческий

⁵ Гороховецкая игрушка // Фотоблог: сайт. URL: <https://zabnalog.ru/goroxovetskaya-igrushka/> (дата обращения: 23.03.2025).

⁶ Фото автора из собственной коллекции.

очерк» [1]. Акцент делался на непосредственные впечатления мастеров от движения карет и повозок почтово-торгового тракта Москва – Нижний Новгород. «Перед нами характерный образ, глубокий и емкий, рожденный самой жизнью», — утверждают авторы [1, с. 23]. Ту же концепцию воспроизводят А. Ю. Москвин и Д. В. Карабельников [9]. Концептуальное смещение в интерпретации гороховецкой игрушки наблюдается в статье И. Я. Богуславской. В качестве значимой черты образности игрушки-каталки автор выделяется декор колес: «Колесики всегда расчерчены как бы двумя крестами — черными и красными полосами по белому фону» [3, с. 128]. Исследователь допускает, что «ярко-оранжевый цвет коней и лучи на колесах можно рассматривать как отзвуки давних представлений об огненной или солнечной колеснице» [3, с. 133].

Структурно-семантический анализ особенностей конструкции игрушки-каталки по типу повозки/сани как средства передвижения выбран нами как исходная точка выхода на изначальную мифологическую основу данного типа игрушки. Само перечисление средств передвижения как исходников конструкции игрушки свидетельствует о синкретизме данного предмета и выходе его образности за пределы обыденной функциональности и, соответственно, его принадлежности, по определению Б. А. Рыбакова, к «специальным ритуальным предметам, давно обособившимся от своего бытового двойника» [12, с. 471]. В качестве примера исследователь приводил полотенце, которое использовалось во всех ритуалах крестьянской жизни. Функции синкретичного соединения в игрушке повозки с колесами и саней с полозьями не менее всеохватны: в игрушке запечатлен образ движения, неотъемлемого свойства жизнеспособности любой модели мироздания. Приоритетным является образ саней. Сани с ездоками, запряженные конем, покоятся на платформе с колесами как главный агент движения, хотя и неподвижный, что свидетельствует об особом сакральном значении этого образа. Колесная повозка присутствует в игрушке фрагментарно в виде платформы, что само по себе говорит о соподчиненном положении. Этому есть объяснение. В дореволюционном исследовании Д. Н. Анучина, посвященном роли саней в жизни Древней Руси [2], обосновано более древнее происхождение саней в истории человечества, а также показан процесс сакрализации этого вида транспорта в ритуалах Древнего Египта. О последнем свидетельствует использование саней в погребальном ритуале перевозки похоронной ладьи с саркофагом, запечатленном в Папирусе писца Ани [2, с. 15] (см. рис. 5).

Далее на примере материалов миниатюр «Сказания о святых Борисе и Глебе» Д. Н. Анучин показал сакральное значение саней в похоронном обряде древнерусских князей. Ему же принадлежит вывод об особом, престижном статусе саней в ритуалах выезда московских царей, князей, бояр, высших представителей церковной иерархии [2, с. 23] (см. рис. 6). В исследовании приведены многочисленные примеры использования саней летом, особенно в обрядности свадеб. Важную роль саней в календарных праздниках подчеркнул Н. М. Терехин. По его мнению, история творения мира большого (макрокосмоса) и мира малого (крестьянского

Рис. 5. Папирус писца Ани. Заклинание № 5.
1250 г. до н. э.⁷

Рис. 6. Житие
преподобного
Варлаама Хутынского⁸

микрокосмоса) не только рассказывается и загадывается, но и демонстрируется» в святочных и масленичных ритуалах [17, с. 206]. Границы малого космоса очерчиваются ритуальным катанием на санях вокруг деревни по солнцу. Снаряжение «санного поезда» в дальние пределы на ярмарку символически означало отъем территорий у хаоса и зимы и расширение структурированного космического пространства дневного и летнего топосов (предпочтения). Быстрый бег саней в обоих случаях способствовал силе солнца и соответственно смене зимы на лето. Многосторонние функции саней как средства реализации связи разных уровней мифологического космоса, потустороннего сакрального и реального профанного, а также как средства воздействия на силы божественного уровня, как то: смена сезонов и создания благоприятных условий для увеличения плодородия, — все это подтверждает статус саней в качестве ритуального сакрального артефакта.

Цветовая символика игрушки вносит свою лепту в раскрытие семантики данного артефакта. На ранних образцах игрушек платформа окрашена в белый цвет (см. рис. 1–3). Особым смыслом нагружена цветовая символика раскраски колес, которая сохраняется даже на современных образцах (см. рис. 1–4). Колеса всегда белого цвета. На белое поле нанесены восьмилучевые кресты, сочетающие в себе красный и черный крест. Об особом значении белого цвета как чего-то большего, чем свет солнца, упомянуто в труде Б. П. Рыбакова. Он обосновал разделение понятия «весь белый свет» и конкретных солярных богов славянского пантеона [12, с. 37].

На основе общности индоевропейских корней очень интересную параллель в определении семантики белого света/цвета провела С. В. Жарникова. Она связала мифологические представления наших предков с картиной творения мироздания, описанной в эпосе Махабхарата. Опираясь на описание роли Брахмы в начале творения, данном в книге Адипарва Махабхараты, согласно которому «подлинным Светом был вечный Брахма, чудесный и непредставимый, вездесущий, тот, кто есть скрытая и неуловимая причина реального

⁷ Pinterest: сайт. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/654710864548953651/> (дата обращения: 23.03.2025).

⁸ Скончался исследователь русской культуры М. И. Васильев // Русская вера: сайт. URL: https://ruvera.ru/news/skonchalsya_vasilev (дата обращения: 23.03.2025).

и нереального» (цит. по: [6, с. 65]), С. В. Жарникова делает вывод: «И если Брахма — это Белый Свет, т. е. совокупность семи цветов спектра, то первым проявленным цветом считается красный цвет. Отсюда название Солнца в русской традиции — “Красное Солнце”, которое ждали, встречали и славили во время Зимних Святок как первое проявление Высшего Закона. Заметим, что наши предки ждали не “кола”, то есть само по себе солнце, а тот изначальный Белый Свет, который был для наших предков Началом всех начал. Они называли его Родом (порождающим, творящим), Велесом (владыкой), Трояном (триединым), Дедом — Ладом (от “лад” — Порядок, Космический Закон)» [6, с. 65]. Прямой иллюстрацией данной космогонической картины является игрушка «Запряжка» 1850 года: из хаоса черного «дома» тьмы три божества в бело-красных одеждах творят плоскость пространства мироздания белого цвета как подножие для огненно-красной тройки солнечных коней (см. рис. 2). Игрушку-каталку с темно-синим конем и мрачными персонажами в темных одеждах на рисунке 3 можно интерпретировать как первичный акт космогенеза, в котором белый свет разгоняет тьму и прорастает через нее огненным цветом саней и головного убора, желтыми семенами точек на одеждах ездовых.

Для более подробного объяснения геометрической и цветовой символики можно привлечь материалы каргопольской глиняной игрушки, которая считается хранителем наиболее древних архетипических образов [5, с. 210]. Восьмилучевым двухцветным крестом означены многие женские персонажи каргопольской игрушки, а также изображение медведя. Вписанность восьмилучевых крестов в круг красного цвета на подолах женских фигур подтверждает их солярную символику. Двухфазность движения солнца в смене дня/ночи, лета/зимы четко проявляется в образе медведя, который, по народным поверьям, связан со сменой сезонов («Как Медведь перевернется на другой бок — так солнце повернет на лето»). Такие же символы присутствуют на колесах композиции «Пара на саних с извозчиком» (см. рис. 7) и в большом количестве декорируют единственную в своем роде игрушку «Покойник в гробу» (см. рис. 8). Солярная символика первой игрушки очевидна, так как она соотносится с изображением солнца на груди, впряженной в сани лошади (см. рис. 9).

В интерпретации второй игрушки мы солидарны с мнением Г. В. Соколовой: «Допустимо предположение, что автор стремится передать идею о бесконечном перерождении, круговороте жизненного цикла, связанного с умирающим и воскресающим персонажем (Русалка, Ярило, Кострома, Масленица и т. д.)» [5, с. 221].

Идею перерождения и поворота на весну поддерживает еще одна группа каргопольских игрушек в виде саней белого цвета, запряженных водоплавающими птицами (см. рис. 10). Древней параллелью образности данной группы является «Колесница из Дупляи», найденная в поселении праславянской культуры бронзового века (см. рис. 11). Божество в свободном одеянии стоит на вытянутой, подобно лодке, колеснице, дно которой образует круг-колесо с четырьмя спицами. Образность данной группы согласуется с мифологемой,

Рис. 7. Пара на санях с извозчиком. Каргополь. 1960–1980 гг.⁹

Рис. 8. Покойник в гробу. Каргополь. 1936 г. [5, с. 221]

Рис. 9. Расписные сани. Север¹⁰

Рис. 10. Сани. Каргополь. 1936 г. [5, с. 258]

Рис. 11. Колесница из Дупляи. 1800–1200 гг. до н. э. [5, с. 219]

Рис. 12. Маскарадные сани императрицы Елизаветы Петровны. XVIII в.¹¹

распространенной в дунайских культурах позднего бронзового века, согласно которой солнце стали изображать «в виде колеса, перемещающегося на лодке с птичьим носом» [13, с. 387]. В работе В. А. Семенова сделан вывод, что данный артефакт мог соотноситься с мифом о сезонной смене гиперборейского Аполлона, которого переносят лебеди из Фракии, и его противоположной, темной ипостаси — Диониса, с которым связана образность вод и ладьи [13, с. 388]. Славянский вариант колесницы/ладьи в упряжке гусей/лебедей предполагает в качестве возницы или пассажира женское божество — Солнечную деву (Весну-красну), которая в день весеннего равноденствия открывала ворота Вырея, славянского рая. Образность птиц сохраняется в общем абрисе саней, а в ряде случаев проявляется в натуралистическом изображении гусей/лебедей, примером чего являются маскарадные сани императрицы Елизаветы Петровны (рис. 12). Старинные сани знати, по наблюдениям Д. Н. Анучина, имели вид лодки с краями, загнутыми спереди и сзади (см. рис. 6). Иногда

⁹ Монетник.ру: сайт. URL: <https://www.monetnik.ru/antikvariat/igry/detskie/kukly/igrushka-kargopolskaaya-386326/> (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁰ Рождество и Святки // Русские ремесла: сайт. URL: <https://russianarts.online/98401-rozhdestvo-i-> (дата обращения: 23.03.2025).

¹¹ Государственный исторический музей // ВКонтакте: российская социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-54878061_12356 (дата обращения: 23.03.2025).

на саних возникали мотивы воды (рис. 13). Однако преобладали солярные знаки в виде кругов и крестов (см. рис. 9). Связь с образностью Весны реализовалась в росписях саней цветочными мотивами (рис. 14, 15).

Рис. 13. К. В. Киселев.
Сани.
2000-е гг.¹²

Рис. 14. Сани выездные.
Поволжье.
3-я четверть XIX в.¹³

Рис. 15. Сани выездные.
Сергиев Посад.
Середина XIX в.¹⁴

Солярно-весенняя ориентация в целом объясняет устойчивость цветочного орнамента в виде восьмилепестковой розетки в гороховецких игрушках-каталках, которым покрыты сани и в ряде случаев платформа.

В качестве промежуточных выводов анализа семантики саней в игрушке-каталке можно сказать, что мы имеем дело с сакральным предметом, значение которого выходит на уровень «начала всех начал», мифа о творении, установления космического закона и порядка, единения всех уровней мироздания, механизмов круговорота времени и законов умирания и возрождения природы. При этом предпочтение отдавалось летнему, дневному светоносному солнечному календарному сегменту.

Колесная повозка, как было сказано выше, присутствует во фрагментарном виде — это колеса и сама конструкция тележки-подиума. При этом надо отметить, что огненно-красный конь, тянущий сани, сопрягается также с образом колесного средства передвижения.

Колесница, запряженная конями, со времен неолита была связана с культом солнца. Многочисленные примеры изображений колесниц можно найти среди петроглифов эпохи бронзы. Особенно впечатляющим примером является скульптура солнечной повозки из Трундхольма, датируемая XVIII–XVII веками до н. э. и входящая в близкий нашей культуре скандинавский ареал артефактов (см. рис. 16). Солнце представлено в виде двухстороннего золотого и темного диска, что позволяло при движении демонстрировать «сияющее и темное (ночное) солнце» [13, с. 400]. Диск и фигура коня поставлены на шесть колес, которые обеспечивали реальное движение. С данным древним образцом

¹² Русская и европейская упряжь // ВКонтакте: российская социальная сеть. URL: https://vk.com/photo-86483826_358687814 (дата обращения: 23.03.2025).

¹³ Русская культура // ВКонтакте: российская социальная сеть. URL: https://vk.com/wall193246497_1193 (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁴ Фотография автора.

Рис. 16. Солнечная повозка
из Труднхольма.
XVIII–XVII вв. до н. э.¹⁵

Рис. 17. Гобийские
колесницы
из Ховдсомо́на.
Эпоха бронзы
[10, с. 101]

Рис. 18. Экипажи
с «принцессой»
с горы Ханын-хад,
ущелье Яманы-ус.
Эпоха бронзы
[10, с. 101]

гороховецкую игрушку сближает наличие колесной платформы и разделение реального движения скульптуры в пространстве профанном и метафорического обозначения движения солнца в сакральном пространстве смены дня и ночи. Богатый изобразительный материал содержится в исследовании Э. А. Новгородовой «Мир петроглифов Монголии». Исследователь подчеркивает, что среди изображений колесниц «преобладают сцены явно культового характера. Действительно, в одну из колесниц впряжены олени (или кони в оленьих масках), в другую — конь и баран, а третьей управляет “колесничий-змееборец”» [10, с. 56] (рис. 17). Особенно интересны для нас экипажи с «принцессой» с горы Ханын-хад из ущелья Яманы-ус (рис. 18), внутри которых располагается женский персонаж, что сходно с гороховецкими игрушками-каталками, главными персонажами которых являются «барыни».

Конкретизацию с точки зрения славянской культуры вносит положение о связи колесницы с богом Перуном. В. В. Иванов выстраивает смысловую цепочку «колесо/колесница — солнце — бог громовержец Перун»: «Колесо, колесница в мифологиях индоевропейских и ряда других народов астральные символы (солнца, Большой Медведицы и др.). <...> Образ колесницы громовержца (Индры в ведийской мифологии, Тора — в германо-скандинавской мифологии, Перкуна — у литовцев, Перуна — у славян) первоначально символизировал его связь с солнцем...» [8, с. 664]. Согласно основному мифу славянской мифологии главным противником бога верхнего мира Перуна является властелин нижнего мира Велес. Суть мифа состоит в том, что «Перун, первоначально в образе всадника на коне или на колеснице... поражает своим оружием змеевидного

¹⁵ Солнечная повозка // Википедия: свободная энциклопедия. Среди причин, побуждающих опрошенных (дата обращения: 23.03.2025).

врага (в изначальном варианте мифа — то мифологическое существо, которому соответствует Волос-Велес...)... После победы Перуна над врагом освобождаются воды (в архаических и поздних трансформациях мифа — скот, женщина, похищенная противником Перуна...) и проливается дождь» [16, с. 362]. Сцены сражения Перуна и Велеса в большом количестве присутствуют в наиболее архаических росписях северных мезенских прялок. На некоторых прялках персонажи представлены как равные соперники (рис. 19, 20).

Рис. 19. Прялка «Поединок.
Казаки на конях».
Конец XIX в.¹⁶

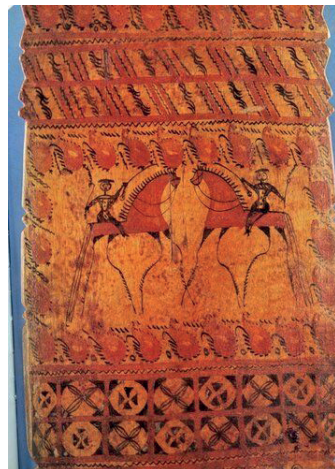

Рис. 20. Фрагмент
мезенской прялки «Битва».
Начало XX в.¹⁷

Возможно, более близки к архаичным образным прототипам прялки, на которых Перун представлен как всадник на красном коне, согласно своей солнечной огненной природе, а Велес коня лишен и изображен в виде духа, витающего в воздухе (см. рис. 21). На фрагменте мезенской прялки «Битва» Велес изображен дважды — сражающимся и поверженным (см. рис. 22). Перун как бы возвращает Велеса в определенные ему космические границы низа мира. На прялке с изображением дамы и двух кавалеров (см. рис. 23) показан предмет соперничества — богиня с функцией носительницы плодородия, но с не указанным четко в научной литературе именем. В качестве вариантов предлагаются Перперуна, Додола, Макошь. Справа от богини изображен Перун, о чем свидетельствует сабля и вертикально стоящее перо на шляпе. Слева находится Велес без оружия, так как его средствами борьбы являются оборотничество и сокрытость. Поникшее перо на шляпе указывает на его место в нижнем мире. Большое значение в символике богов имеют

¹⁶ Pinterest: интернет-платформа. URL: <https://ch.pinterest.com/pin/572238696395571283/> (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁷ Pinterest: интернет-платформа. URL: <https://ie.pinterest.com/pin/305118943506443445/> (дата обращения: 23.03.2025).

Рис. 21. Прялка
«Всадник».
Начало XX в.¹⁸

Рис. 22. Фрагмент
мезенской прялки «Битва».
Начало XX в.¹⁹

Рис. 23. Дама
и два кавалера.
1874 г.²⁰

цветовые коды. Красным цветом обозначается конь Перуна, так как громовик связан с верхним миром, небом, солнцем, светом, дневным топом, небесным огнем.

Черным цветом изображен Велес, «скотий бог», так как он связан с низом мифологического космоса, с культом плодородия земли, с миром мертвых, с тьмой, с водной стихией хаоса. Он представлен в виде черного возницы (рис. 24), в виде охотника, стреляющего по птицам небесным (рис. 25), хозяина вороного коня (рис. 25, 26). С Велесом как с богом нижнего мира связаны сани. Как пишет Н. М. Теребихин, «в славяно-русской традиции сани и лодка являлись универсальными ритуальными транспортными средствами, были обязательной принадлежностью похоронного обряда... Похоронные функции саней и лодки обусловлены вовсе не тем, что они являлись “древнейшим видом повозки”, а “зимним” и “водным” характером дороги, ведущей в мир мертвых» [17, с. 151].

Однако при изображении сцен грозового мифа санями со спасенной супругой правит Перун (см. рис. 27, 28). На прялке с названием «Катание» сани взмывают в небеса, а эпизод с похищением богини Велесом находится внизу (см. рис. 27). На прялке с возком, запряженным оленями, направление движения к верхнему миру означено Мировым деревом с птицей на вершине (см. рис. 28). На солнечный характер парных персонажей в возке указывает также красный цвет как самих саней/возков, так и коня или оленей; символы солнца в виде восьмилучевых крестов; мотивы круга и небесных дуг в композиции.

Перун правит санями, запряженными красным конем, и на почти геральдической композиции «Сани и всадник» (см. рис. 24). Перун в санях и Велес

¹⁸ Pinterest: интернет-платформа. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/468233692482026478/> (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁹ Pinterest: интернет-платформа. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/748090188093648381/> (дата обращения: 23.03.2025).

²⁰ Загадочная архаичная мезенская роспись // Дзен: блог-платформа. URL: <https://dzen.ru/a/Y02Vcu5rIVbxs9W8> (дата обращения: 23.03.2025).

Рис. 24. Прялка
«Сани и всадник».
2-я половина XIX в.²¹

Рис. 25. Мезенская
прялка «Охота».
Конец XIX в.²²

Рис. 26. Фрагмент
мезенской прялки.
1870-е гг.²³

на черном коне симметрично расположены по обе стороны от огромного красного коня с праздничной упряжью. Как и на прялках со сценой поединка оба участника грозowego мифа равноценны и как бы хранят мировое равновесие. Особенно показательна в этом отношении геральдическая композиция с двумя конями, стоящими по обе стороны от алтаря с Мировым столпом (см. рис. 29). На этой прялке образ коня заменяет обоих персонажей мифа в силу того, что конь одинаково может представлять как Перуна, так и Велеса в силу двойственной природы коня-медиатора [16, с. 246].

Согласно определению, данному в энциклопедии славянской мифологии, образ коня «связан одновременно с культом плодородия (солнца и т. п.), смертью и погребальным культом. <...> Конь (конский череп) и змея — характерные воплощения хтонических сил и смерти в общеславянской традиции... При этом конь, и особенно всадник — герой или святой (субститут языческого божества), выступают как противники змея...» [16, с. 245]. Показательно в этом отношении то, что слово «сани» восходит к древнерусскому и старославянскому корню «сань», что означает «змея», или чешскому и словацкому *saň* — «змей, дракон» [19, с. 46].

Образ коня-змея выводит грозовой миф за рамки отдельного природного явления на простор временного круговорота календарных земледельческих праздников языческого космоса: «В обрядах календарного цикла конь, конские

²¹ Pinterest: интернет-платформа. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/580753314456298210/> (дата обращения: 23.03.2025).

²² Искусство Мезенской росписи: традиционная роспись прялок // Umlandiya-club.ru: сайт. URL: <https://umlandiya-club.ru/oskolki-realnosti/mezenskaya-palashelskaya-rospis-pryalka.php> (дата обращения: 23.03.2025).

²³ Pinterest: интернет-платформа. URL: <https://www.pinterest.fr/pin/462885667945732953/> (дата обращения: 23.03.2025).

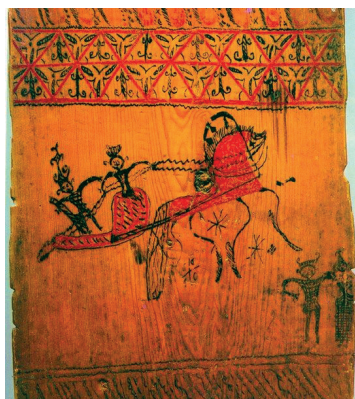

Рис. 27. Прялка
«Катание».
2-я половина XIX в.²⁴

Рис. 28. Сани,
запряженные оленями.
Конец XIX в.²⁵

Рис. 29. Мезенская
прялка.
Конец XIX в.²⁶

праздники и связанные с ними персонажи (святые, ряженные) отмечали смену календарных циклов (ср., в частности, катание молодежи на лошадях на масленицу...)» [16, с. 246]. А если еще шире трактовать развернутый в мезенских прялках сюжет змеборческого мифа, то можно прийти к выводу, сделанному исследователем русского Севера Н. М. Теребихиным: «описываются две разные фазы русского сакрального годового круга: летняя и зимняя» [17, с. 130]. В этом круге важно не что иное, как самодвижение времени.

Именно так, как единство лета и зимы в круговороте года, можно объяснить синкретизм образности повозки/саней в гороховецкой игрушке-каталке. Солнечная колесница инкорпорируется в платформу с колесами и становится символом реального механизма движения времени в рамках кругового цикла «лето – зима». Прямоугольник горизонтальной платформы игрушки-каталки, на которой размещается группа с санями, уподобляется земле в целом. Сани в данном случае вплетены в картину мироздания игрушки-каталки как символ зимней части годового круга. Но именно на санях, транспортном средстве нижнего мира, перемещается по небосводу небесная пара. В то же время в сани запряжен красный солнечный конь. Здесь следует вспомнить, что в мифологической картине мира солнце было связано не только с небом, но и с нижним миром, в котором оно зарождалось, и, соответственно, разные этажи мироздания мыслились как нерасторжимое единство. Аналогом может служить синкретизм форм ковша — конюха, в которых соединяются образы коня и утицы, небесного

²⁴ Pinterest: интернет-платформа. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/tatiana-vediashkina--24277285478552954/> (дата обращения: 23.03.2025).

²⁵ Старые вещи // ВКонтакте: российская социальная сеть. URL: https://vk.com/photo-10965224_456239720 (дата обращения: 23.03.2025).

²⁶ Pinterest: интернет-платформа. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/473652085815696382> (дата обращения: 23.03.2025).

и водного перевозчиков солнца. Гороховецкая игрушка-каталка (упряжка с санями) демонстрирует еще один вариант синкретизма смыслов и форм единства мифологического космоса в круговороте времени.

Что касается определения образности игрушки-каталки с ездоками — пражским упряжкой возницей и барышней (см. рис. 4), то, исходя из вышеописанной общей схемы, мы можем определить, прежде всего, ее принадлежность к солнечно-дневному горнему миру летнего топоса годового круга. Об этом говорит красный цвет коня, зелено-травный цвет платформы, цветочное украшение саней ромашками, рассыпанные по траве и саням белые точки-зерна. Голубой цвет одежд возничего указывает на его принадлежность небу, а красная вышивка на косоворотке имеет форму, близкую стреле-молнии. Восьмилепестковые ромашки на санях напоминают о солнце и огне небес. Желто-красные одежды женского персонажа указывают на его связь с Солнечной девой/Весной. Шестилучевая розетка на короне-кокошнике является вариантом громового знака Перуна и в то же время символом архетипа Богини-матери, цветения матери сырой земли. Множество красных и желтых точек, сыплющихся с одежд богини, однозначно отсылают к образности зерна и плодородной засеянной пашни. Дуга в упряжке коня сама по себе является знаком небесного купола и в то же время указывает на образ небесной радуги, возникающей после очередного раунда грозового мифа. В ее раскраске сопрягаются красный цвет молний Перуна и синий цвет небесных вод, освобожденных после боя Перуна и Велеса. Исходя из символики деталей, можно дать название игрушке, соответствующее содержанию представленного мифа, — «Возок с парой персонажей грозового мифа летнего цикла годового круга». Приведенный пример игрушки относится к современной продукции гороховецкого промысла. Анализ его образности дает право сделать вывод о том, что современные мастера работают в древней мифопоэтической парадигме, с привнесением в нее допустимой доли оптимизма и жизнеутверждающей радости бытия.

Выводы. Привлечение к анализу гороховецкой игрушки-каталки структурно схожих сюжетных и композиционных изображений эпохи бронзы, а также архаических образцов каргопольской глиняной игрушки и мезенских прялок дало возможность сделать вывод о мифологических основах образности данных артефактов с выходом на мироустроительный пространственно-временной годичный миф наших предков и его частного проявления в виде грозового, змееборческого мифа. Это позволило определить символику составных частей игрушки — саней и колесной платформы, а также основных персонажей группы на платформе — Перуна и его супругу, богиню плодородия. На основе данных выводов в дальнейшем можно уточнять персоналии в названиях игрушек-каталок, изображающих сцены катания. Анализ задействованной в грозовом мифе пары богов-антагонистов, Перуна и Велеса, показал место их основных атрибутов — солнечной колесницы и саней как ритуального средства передвижения и единения всех уровней мироздания.

Выявлено первостепенное значение в конструкции игрушки образа саней как изначального недвижимого двигателя мифологического космоса. Определена вспомогательная функция солнечной колесницы как носителя реального движения в круговороте мифологического времени. Выявлена иерархия образов движения. Сани фигурируют в композиции как знак движения. Такова же и роль коня: его фигурка только обозначает движение в дуальной паре с саними. Повозка осуществляет реальное движение. Реальное движение и знаки движения образуют в игрушке-каталке иерархическую систему соотношения основного мироустроительного мифа и частного грозового мифа.

В качестве заключения можно сделать вывод о том, что народная игрушка больше, чем просто игрушка. Корнями она связана с древними представлениями наших предков о мироустроении мифологического космоса. Она была и остается одним из множества каналов сохранения и передачи информации о структуре пространства и времени годового календарного цикла в представлениях наших предков. На современном этапе народная игрушка как модель воплощения реалий конкретного мировидения в пластические формулы может служить примером конструирования таковых на новом материале современных представлений о мироздании.

Выводы, сделанные в статье, могут быть применены в педагогической практике изучения истории народного искусства и традиционных промыслов студентами, осваивающими искусствоведческие, творческие и педагогические специальности. Структурно-семантический анализ может послужить обучающей схемой для учащихся образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования при проведении учебных исследовательских работ.

Список источников

1. Андреев Н. И., Скворцов А. И. Гороховец: историко-краеведческий очерк. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1988. 112 с.
2. Анучин Д. Н. Сани, лады и кони как принадлежности похоронного обряда: археолого-этнографический этюд. М.: Типография и словолитня О. О. Гербек, 1890. 146 с.
3. Богуславская И. Я. Гороховецкая игрушка // Народное искусство: материалы и исследования: сборник статей. Вып. 4: к 75-летию отдела народного искусства в Русском музее / сост. и науч. ред. И. Богуславская. СПб.: Palace Editions, 2016. С. 126–137.
4. Василенко В.М. Русское прикладное искусство. Истоки и становление: I век до нашей эры – XIII век нашей эры. М.: Искусство, 1977. 464 с.
5. Горожанина С. В., Демкина В. А., Соколова Г. В. Сказки русского севера. Народное искусство Каргополья в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Каталог. М.: Северный паломник, 2023. 372 с.
6. Жарникова С. В. Сборник статей. Вып. 3. Вологда: Издательские решения, 2017. 279 с.
7. Круглова О. В. Русская народная резьба и роспись по дереву. Из собрания Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. М.: Изобразительное искусство, 1983. 239 с.

8. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1980. 672 с.
9. Москвин А. Ю., Карабельников Д. В. Народная игровая кукла Нижегородской губернии и Верхнего Поволжья середины XIX – начала XX века: опыт интерпретации//Нижегородский краеведческий сб. Т. 1. Нижний Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т, 2005. С. 224–239.
10. Новгородова Э. А. Мир петроглифов Монголии. М.: Наука, 1984. 168 с.
11. Русская игрушка: альбом-путеводитель по коллекции Художественного педагогического музея игрушки / сост. С. В. Митурич. М.: Три квадрата, 2016. 224 с.
12. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1994. 608 с.
13. Семенов В. А. Первобытное искусство: Каменный век. Бронзовый век. СПб.: Азбука-классика, 2008. 592 с.
14. Семенова Т. С. Народное искусство и его проблемы (очерки). М.: Советский художник, 1977. 246 с.
15. Скворцов А. Гороховецкая игрушка // Декоративное искусство СССР. 1974. № 8. С. 50–51.
16. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / редкол.: С. М. Толстая (отв. ред.) и др. М.: Международные отношения, 2022. 512 с.
17. Теребихин Н. М. Метафизика Севера: монография. Архангельск: Поморский университет, 2004. 272 с.
18. Топоров В. Н. Мировое древо. Универсальные знаковые комплексы. Т. 1–2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010.
19. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / авт.-сост. М. Фасмер. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 573 с.

References

1. Andreev, N. I., & Skvortsov, A. I. (1988). *Gorokhovets: a local history essay*. Verkhne-Volzhskoe Book Publishing House. (In Russ.).
2. Anuchin, D. N. (1890). *Sledges, rooks and horses as accessories of the funeral rite*. Tipografiya islovolitnya O. O. Gerbek. (In Russ.).
3. Boguslavskaya, I. Ya. (2016). *Gorokhovetskaya toy*. In I. Boguslavskaya (Ed.), *Folkart: materials and research: collection of articles. Issue 4: on the 75th anniversary of the Department of Folk Art in the Russian Museum* (pp. 126–137). Palace Editions. (In Russ.).
4. Vasilenko, V. M. (1977). *Russian applied art. Origins and formation: 1st century BC – 13th century AD*. Iskusstvo. (In Russ.).
5. Gorozhanina, S. V., Demkina, V. A., & Sokolova, G. V. (2023). *Fairy tales of the Russian North. Folk art of Kargopol in the collection of the Sergiev Posad State Historical and Art Museum-Reserve. Catalog*. Northern Pilgrim. (In Russian).
6. Zhamikova, S. V. (2017). *Collection of articles. Issue 3*. Publishing solutions. (In Russ.).
7. Kruglova, O. V. (1983). *Russian folk wood carving and painting. From the collection of the Zagorsk State Historical and Art Museum-Reserve*. Fine Arts. (In Russ.).
8. Tokarev, S. A. (Ed.). (1980). *Myths of the peoples of the world. Encyclopedia* (vol. 1). Soviet Encyclopedia. (In Russ.).
9. Moskvina, A. Yu., & Karabelnikov, D. V. (2005). Folk game doll of the Nizhny Novgorod province and the Upper Volga region in the middle of the 19th – early 20th century:

experience of interpretation. *Nizhny Novgorod collection of local lore*, 1, 224–239. (In Russ.).

10. Novgorodova, E. A. (1984). *The world of petroglyphs of Mongolia*. Sciences. (In Russ.).

11. Miturich, S. V. (Compiler). (2016). *Russian toy: a guide album to the collection of the Art Pedagogical Toy Museum*. Three Squares. (In Russ.).

12. Rybakov, B. A. (1994). *Paganism of the ancient Slavs*. Nauka. (In Russ.).

13. Semenov, V. A. (2008). *Primitive art: The Stone Age. The Bronze Age*. ABC Classics. (In Russ.).

14. Semenova, T. S. (1977). *Folk art and its problems (essays)*. Soviet Artist. (In Russ.).

15. Skvortsov, A. (1974). Gorokhovetskaya toy. *Decorative Art of the USSR*, 8, 50–51. (In Russ.).

16. Tolstaya, S. M., Agapkina, T. A., Belova, O. V., Vinogradova, L. N., & Petrukhin, V. Ya. (Eds.). (2022). *Slavic mythology. An encyclopedic dictionary*. International Relations. (In Russ.).

17. Terebikhin, N. M. (2004). *Metaphysics of the North*. Pomor University. (In Russ.).

18. Toporov, V. N. (2010). *The World Tree. Universal sign complexes* (vols. 1–2). Handwritten monuments of Ancient Russia. (In Russ.).

19. Fasmer, M. (1986). *Etymological dictionary of the Russian language* (vol. 1). Progress. (In Russ.).